

В. МИДЦЕВ

Кандидат исторических наук

ПОРТУГАЛИЯ — небольшая страна с самым низким в Европе жизненным уровнем. Ее собственные национальные проблемы не решены. Во главе страны вот уже 39 лет держится фашистская клика, «узаконившая» политическую тиранию и подавляющая самыми варварскими средствами демократические права народа. Без поддержки ведущих капиталистических держав, и прежде всего Соединенных Штатов Америки, эта клика не смогла бы удержаться у власти и, несомненно, разделила бы участь гитлеровского режима и итальянского фашизма на другой же день после окончания второй мировой войны. Экономическое положение в стране неустойчиво.

Но несмотря на всю свою слабость, Португалия продолжает удерживать за собой колонии — Анголу, Мозамбик, «Португальскую» Гвинею (Бисау) — страны, значительно превосходящие ее по своей территории и ресурсам. Установив над ними господство более 500 лет назад, португальский колониализм пережил своих разбойничьих собратьев — французский, бельгийский и даже британский колониализм. Историческая нелепость этого факта очевидна. Однако его объяснение надо искать отнюдь не в исторической случайности.

Португальский колониализм ничем не лучше французского или британского. Это скорее наиболее архаичная и отвратительная разновидность колониализма. Достаточно указать на сохранение в Анголе и Мозамбике системы принудительного труда и неограниченного расистского произвола по отношению к африканскому населению.

О «цивилизаторской миссии» не решаются говорить даже сами португальские колонизаторы. В стране, где 99 процентов неграмотных, где один врач приходится на 22,5 тысячи жителей, как в Анголе, разумеется, нет и намека на такую «миссию». Коренной житель колонии, получивший права «ассимиладуш», по сути дела, остается в равном положении с подавляющим большинством африканского населения, не имеющим этих прав.

Ничего не изменилось и с тех пор, как правительство Салазара объявило свои колонии «заморскими провинциями» — составными частями национальной территории Португалии. Недавнее предоставление колониям права выбора «органов самоуправления» было очередным фарсом, рассчитанным на обман мировой общественности, возмущенной категорическим отказом Лиссабона предоставить независимость угнетенным народам.

Об особо варварском характере португальского колониализма свидетельствуют изуверские методы ведения Португалией колониальной войны, массовое истребление африканского населения.

Может быть, угнетенные Португалией народы примирились с господством колонизаторов и не выступают против колониального режима так решительно, как в других странах? Конечно, нет. Именно в португальских колониях национально-освободительное движение уже в течение ряда лет развертывается в наиболее острых формах. Как известно, в Анголе более четырех лет не угасает повстанческое движение, а в Гвинеи (Бисау) — более трех лет. Осенью прошлого года против колонизаторов был открыт третий фронт вооруженной борьбы — в Мозамбике. По признанию самого Салазара, португальское правительство ежегодно расходует более 122,5 миллиона долларов «на оборону в Африке». Показательно, что военные расходы Лиссабона не сокращаются, а из года в год растут. По подсчетам

английского журнала «Экономист», военные расходы Португалии в 1964 году в четыре раза превышали расходы 1959 года. В текущем же году они составляют, по официальным данным, примерно 44 миллиона фунтов стерлингов против 32,5 миллиона фунтов стерлингов в прошлом году.

Португалия содержит в Африке около 100 тысяч солдат, в том числе примерно по 30 тысяч в Анголе и Мозамбике и до 20 тысяч — в Гвинее (Бисау).

Ангольские патриоты уже контролируют почти половину территории анклава Кабинды и ряд районов в Северной части страны.

Патриотические силы Гвинеи (Бисау) установили контроль над 40 процентами территории страны.

Независимые страны Африки в соответствии с решениями Организации африканского единства усиливают политический и экономический бойкот Португалии. Они порвали дипломатические отношения с ней.

Правда, Португалия имеет еще в нескольких африканских странах свои консульства. Однако ее коммерческие связи практически ограничиваются Чомбе и Фервурдом.

Растет политическая изоляция Португалии и в ООН. Собственно, все страны — члены ООН голосуют вместе с африканскими государствами против Португалии, за исключением Англии, США и ЮАР.

Португальский колониализм сохраняет свою империю в Африке только благодаря систематической прямой и косвенной политической и материальной поддержке главных империалистических держав — США, Англии, Франции и ФРГ.

Салазаровцы связаны с этими державами многочисленными обязательствами политического, военного и экономического порядка. Португалия является членом агрессивного военного блока НАТО и послушно выполняет роль цепного пса империалистической реакции. В мае прошлого года в речи, посвященной 38-й годовщине фашистского переворота, статс-секретарь при премьер-министре Паоло Родригес заявил, что Португалия служит надежной опорой западных держав в их борьбе против коммунизма.

То, что салазаровский выкормыш П. Родригес обращается к пресловутому «пугалу коммунизма», — не удивительно. Для салазаровских опричников клеветнические выпады против коммунизма и СССР являются обязательной нормой. К тому же они прекрасно знают, что на Западе имеется еще немало деятелей, у которых «пугало коммунизма» неизбежно вызывает, по выражению английского журнала «Нью стейтсмен», «приступы смертельного страха, близкого к истерии».

Общность политических интересов Португалии и ее союзников по НАТО заключается прежде всего в борьбе против национально-освободительного движения.

Именно этому реакционному курсу отвечает достигнутая США и Лиссабоном договоренность относительно продления права США пользоваться авиабазой на принадлежащих Португалии Азорских островах, оплаченное новыми крупными поставками американского оружия. Большие партии стрелкового и другого оружия поставляют Португалии и Западная Германия, ставшая на путь милитаризма.

Не будет преувеличением сказать, что национально-освободительное движение в португальских колониях сталкивается лицом к лицу с объединенными силами империалистических держав, включая, наряду с Португалией, США, Англию, Францию и ФРГ.

Однако никакая поддержка империалистических партнеров не может спасти колониальную империю

Португалии от развала и гибели. В португальских колониях, как и в других угнетенных странах, в освободительное движение вовлекаются все более широкие массы населения. Патриотические организации в них растут численно и укрепляются в политическом и организационном отношении. Они приобретают ценнейший опыт политической и вооруженной борьбы. Растет и их поддержка со стороны социалистических стран, независимых африканских государств и других революционных сил всего мира.

В ходе освободительной борьбы проверяются на деле партии и политические деятели, объединяются и сплачиваются силы, способные возглавить борьбу народов за национальное освобождение.

В Анголе подлинным вдохновителем и организатором антиколониальной борьбы стало Народное движение за освобождение Анголы во главе с Агостиньо Нето. Что же касается соперничавшей с ним партии Союза народов Анголы, то вследствие предательской позиции ее руководства, и в первую очередь лидера Холдена Роберто, являющегося прямым ставленником американского империализма, влияние этой партии в национально-освободительном движении упало.

В Гвинее (Бисау) руководящей силой в национально-освободительном движении стала Африканская партия независимости «Португальской» Гвинеи и островов Зеленого Мыса во главе с Амилкаром Кабралем, а оппортунистическая группировка ФЛИНГ (Фронт борьбы за независимость Гвинеи) полностью дискредитирована. В наиболее массовую и организованную политическую силу в Мозамбике превращается Фронт освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО).

Нет никаких сомнений в том, что национально-освободительное движение, уже разрушившее в Африке колониальные империи Франции, Бельгии и Великобритании, одолеет и португальскую колониальную империю — оплот международной реакции, американского и западноевропейского империализма.

Опираясь на поддержку социалистических стран, независимых государств Африки, прогрессивных сил всего мира, народы Анголы, Мозамбика, Гвинеи (Бисау) разобьют оковы колониального рабства и завоюют свободу и национальную независимость.

В огне борьбы за освобождение выковывается молодое революционное искусство народов португальских колоний. Ангольский график Энрики Абраншес посвятил свое творчество антиколониальной тематике. Мы публикуем в этом номере несколько его работ (см. также вторую и четвертую страницы обложки).

Энрики Абраншес. Памяти павших героев.

ПОРТУГАЛЬСКИЕ

В португальской колониальной империи в Африке живет более 12 миллионов человек — свыше половины населения колониальных стран африканского континента и приблизительно 30 процентов населения всех оставшихся колоний мира.

Португалии удалось удержать свои владения в Африке только ценой передачи их богатств на откуп международному капиталу. Португальские колонии превратились в своего рода негласный кондоминиум [совместное владение] иностранных монополий, а правительство Португалии — в приказчик этих монополий. Около двух третей инвестированных в Португалии и ее колониях капиталов прямо или косвенно контролируется иностранными компаниями.

■ Союзники Португалии по Атлантическому блоку придают большое значение стратегическому положению ее колоний. «Границы Соединенных Штатов и Запада проходят через Азорские острова (Азорские острова считаются частью Португа-

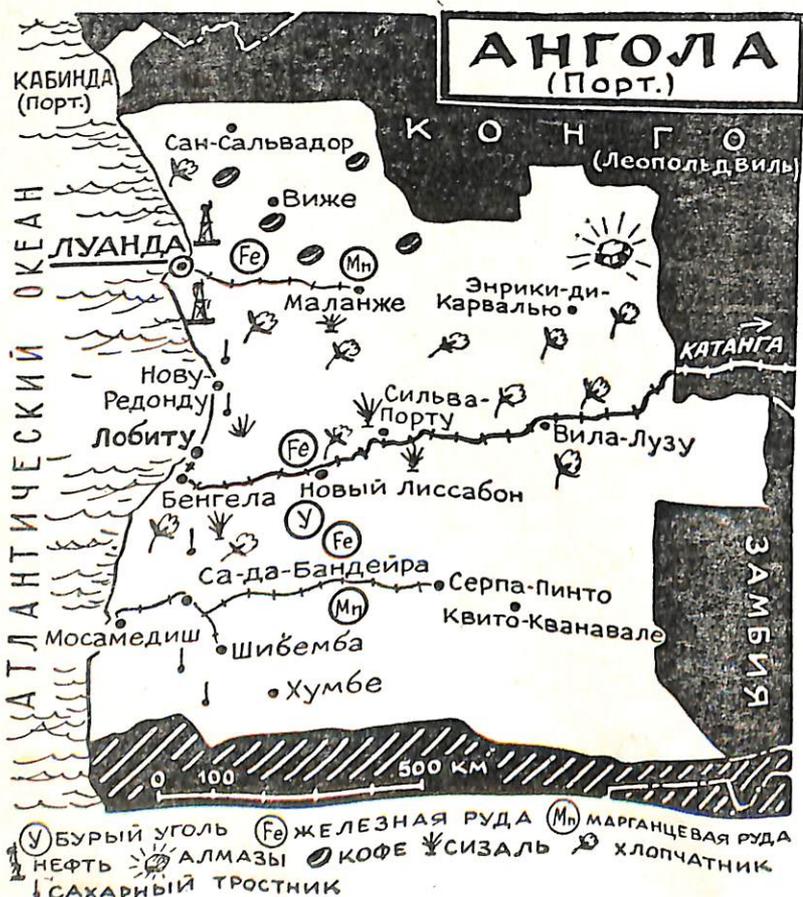
лии. — Ред.), Анголу, Мозамбик, Португальскую Гвинею», — писала салазаровская газета «Диариу да манья». В систему агрессивных баз НАТО входят опорные пункты салазаровцев в Анголе и «Португальской» Гвинее, военно-воз-

душные базы в Бейре, Тете и Накале в Мозамбике.

■ Англия закупает все ангольские алмазы, Франция — мозамбикский уран, в США поступает весь бериллий из Мозамбика, весь марганец и более половины сизаля и кофе, производимых в Анголе.

■ Иностранный капитал проник во все важные отрасли экономики португальских колоний в Африке. Алмазная промышленность Анголы монополизирована американо-англо-бельгийской «Ангола даймонд компани». Португальское правительство предоставило ей до 1971 года монопольное право на разведку и добычу алмазов на площади свыше миллиона квадратных километров, то есть на пяти шестых всей территории Анголы. Начиная с 1960 года «Ангола даймонд» ежегодно добывает здесь свыше миллиона каратов алмазов, получая более 100 миллионов эскудо (3,5 миллиона долларов) прибыли.

■ Интересам международных монополий подчинена транспортная система Анголы и Мозамбика. Половину грузооборота Бенгельской железной дороги составляет минеральное сырье, доставляемое из Верхней Катанги и Родезии в ангольский порт Лобитцу. Эта дорога принадлежит компании «Бенгела рейлвэй». Около 90 процентов акционерного капитала «Бенгела рейлвэй» находится в руках английского концерна «Танганьика консеинс».

КОЛОНИИ В АФРИКЕ

■ В экономике «Португальской» Гвинеи, специализировавшейся на производстве земляного ореха, господствуют три европейские компании.

■ Через мозамбикские порты Лоренсу-Маркиш и Бейра осуществляется около 50 процентов внешнеторговых операций Трансвааля (ЮАР) и вывозится большая часть горнорудного и сельскохозяйственного сырья, производимого в Южной Родезии и Малави (бывшем Ньясаленде).

■ Португальские колонизаторы сгоняют коренное население с плодородных земель, хотя сами не могут осилить их освоение. В результате в Мозамбике обрабатывается лишь два процента пригодной к использованию земли.

■ Основная масса населения Анголы живет впроголодь. Между тем, по подсчетам экономистов, при внедрении современных методов ведения хозяйства Ангола могла бы обеспечить безбедное существование 40 миллионам человек (численность населения Анголы — 4800 тысяч человек).

■ Сельское хозяйство португальских колоний монополизировано крупными концессионными компаниями. В Анголе 90 процентов всего сахара производится на плантациях и предприятиях двух компаний — «Кассекел» и «Компания до асукар де Ангола»; фирма «Котонанг» контролирует около 70 процентов всего производства хлопка; в руках нескольких крупных предприятий сосредоточены кофейные плантации.

■ Коренное население португальских колоний доведено до грани вымирания. Средняя продолжительность жизни африканца — 28 лет. Спасаясь от гнета португальских колонизаторов, африканцы бегут за границу. За последние 50 лет из Анголы эмигрировало приблизительно два миллиона коренных жителей.

■ Из трех банков, имеющихся в Мозамбике, только один принадлежит Португалии. 80 процентов операций по страхованию жизни осуществляется здесь иностранными компаниями.

